

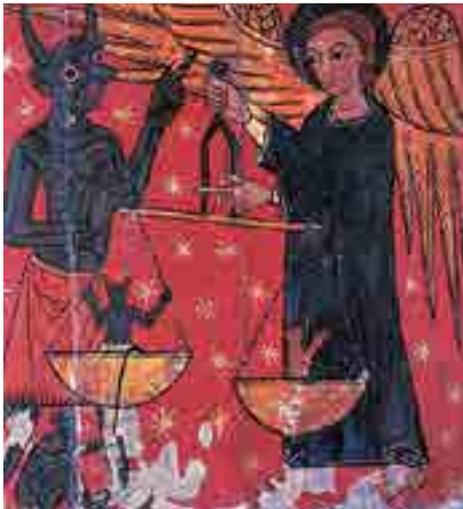
№3(44) март 2016г.

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Дорогие братья и сестры!

Когда мы описываем отношения человека и Бога, то неизбежно делаем это через сравнения с тем или иным явлением в нашей земной реальности. Сравнение с судом родилось, видимо, в уме чрезвычайно совестливого человека. И, правда, если по совести, то кто мы перед Богом, как не преступники? Он дал нам заповеди — закон, а мы его нарушаем. Преступники и есть. И как веревочка ни вейся — все равно конец придет. И понятно, что нас, как преступников, неизбежно ожидает суд. Услышав же про «страшный суд», положено испытывать страх и трепет.

Но почему он — «страшный»? У многих святых отцов встречается мысль, что суд этот страшен потому, что «прокурором», требующим максимального наказания на этом судебном процессе, будет наша совесть. Присутствие Божие неудержимо пробуждает в человеке совесть, как бы глубоко она ни была запрятана. Не кто-нибудь другой, а мы сами будем выносить себе приговор перед лицом Божиим. И каждый из нас увидит себя во всей своей неприглядности, более того, наш духовный портрет будет очевиден не только для нас самих, но и для всех окружающих. Никакой возможности оправдаться совесть нам не даст — она возьмет реванш за все измывательства, которые мы себе над ней позволяли. Действительно страшно. Это только с виду мы белые и пушистые, а каково наше нутро?

Любой нормальный человек Страшного суда страшится и думает о том, как на нем оправдаться. Мы знаем, что судит

Господь не только поступки, но более того — и намерения человеческие. Одно дело, когда человек грешит и думает, что так и надо, другое дело, когда стремится не грешить, но не получается. Так вот, в жизни верующего человека такое стремление есть: да, грешим, да, не святые, но — пытаемся не грешить, каемся в грехах, не миримся с ними. Ничто нечистое в рай не войдет: грязь человеческая остается за его порогом, а если человек к этой грязи намертво прирос — то он останется там же, но если он сознательно и целенаправленно пытался от этой грязи избавиться — всемогущий Господь осуществит его стремление: оставив грязь на пороге, сам человек войдет в рай. И пока остается зазор между мной и моим грехом, пока я не сросся с ним окончательно — есть для Бога возможность отделить мою нечистоту от меня самого. Это дает надежду на помилование на Страшном суде. Это побуждает никогда не опускать руки, не оправдывать себя, не привыкать ко греху, бороться с ним, даже если и в перспективе победы не видно.

Пока мы живы, пока мы действуем, нужно постараться в себе, в своей жизни что-то изменить. В первую очередь нужно научиться любить, т.е. не угождать себе, а служить ближнему. Ведь единственное, что нас оправдает на Божием Суде — это, в конце концов, любовь. Евангелие о Страшном Суде открывает нам тайну, как научиться любить: не упускайте случая накормить голодного, напоить жаждущего, одеть раздетого, дать кров бездомному.

Но для чего тогда — Церковь, молитвы, заповеди, если мы оправдываемся Богом за добрые дела? Мы хорошо знаем, что силы наши очень ограничены. Мы можем напрячься на какое-то время, постараться быть «хорошими», но быстро слабеем, охлаждаем. Нарушаем заповеди, то есть грешим, стремимся убажить себя, тем самым укрепляя свой эгоизм. А он — противоположность любви, он разрушает любовь. Поэтому то нам так необходимо духовное подкрепление, которое мы и получаем через молитву и церковные Таинства.

Как и другие явления духовной жизни, ожидание Страшного Суда не привязано к какому-то моменту. С одной стороны, суд грядет, с другой — творится, происходит. Исповедь — разве не образ Суда? А встреча со Христом на Святом Причастии — разве это не Суд? «Да не в суд или во осуждение

будет мне причащение святых Твоих Тайн», говорим мы, приближаясь к Чаше. Так что Суд — это реальность нашей духовной жизни. Ежедневная, ежечасная. В утреннем и вечернем правиле — тоже нам напоминание, что всякое предстояние перед Богом, всякая жизнь человека в присутствии Бога — всегда суд.

На этом суде мы — подсудимые. Но подсудимые какие-то странные. Ведь каждому из нас дано право самому составить список тех законов, по которым нас будут судить. Ибо — «каким судом судите, таким и будете судимы». Если я при виде чьего-то греха скажу: «Вот это он напрасно... Но ведь и он — человек...» — то и тот приговор, который я однажды услышу над своей головой, может оказаться не уничтожающим. Да Бог и не скрывает: «Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился и жив был» (Иез.33:11). Он ищет в человеческой душе место, которое не окончательно, не безнадежно изуродовано. Место, к которому можно было бы присоединить Вечность. Так врачи на теле обожженного человека ищут хоть немного не пострадавшей кожи. Не безличностно-автоматическая «Справедливость», не «Космический Закон» и не карма ждут нас. Мы встречаемся с Тем, чье имя — Любовь.

Встреча с Богом — это встреча со Светом. Тем Светом, который освещает все и делает явным и очевидным все, даже то, что мы хотели скрыть порою даже от самих себя. И если что-либо постыдное еще осталось в нас, еще продолжает быть нашим, еще не отброшено от нас нашим же покаянием — то встреча со Светом причиняет муку стыда. Она становится судом. «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир» (Ин.3:19)

Собственно, Страшный, всеобщий, последний, окончательный Суд менее страшен, чем тот, который происходит с каждым сразу после его кончины... Может ли человек, оправданный на частном суде, быть осужденным на Страшном? Нет. А может ли человек, осужденный на частном суде, быть оправдан на Страшном? Да, ибо на этой надежде и основываются церковные молитвы за усопших грешников.

ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

С уважением и искренними пожеланиями
помощи Божией, иерей Евгений Левченко

«О СУДЕ»

Библия – это такая книга, что если бы мы могли прочитывать ее еже-

дневно целиком, мы бы каждый день

Итак, суд – это свет Христов, и страшен он для упорствующих во зло, а те, кто стремится уйти от зла, сами идут к свету. Боятся ли они? Пусть каждый спросит себя – и вспомнит о том, что *совершенная любовь изгоняет страх* (1Ин. 4, 8); речь здесь не о страхе Божиим, а о страхе к Нему приблизиться. Недаром в последней главе Евангелия от Матфея дважды звучит - *не бойтесь*: ангел говорит эти слова мироносицам

читали несколько иную книгу. Однако дело не в ней, дело в нас: читая Писание, мы немного меняемся, так что точнее было бы сказать, что в таком случае Книгу книг ежедневно читал бы другой человек. Попробуем еще раз прочесть хорошо известные эпизоды: вдруг мы сможем взглянуть на них по-новому?

Сколько раз приходится слышать: “Вот уж тебя Бог накажет!” и даже более того: “На Страшном суде ответишь!”. Кажется, что говорящие

(Мф. 28, 5), а воскресший Спаситель – Апостолам (Мф. 28, 10). И христиане апостольских времен боялись греха как причины гибели, а славного пришествия Христова жаждали.

И уж, коль скоро речь зашла о любви: ведь не только источник любви – в Боге, но именно Он проявляет ее в наибольшей степени, следовательно, не может быть более суров, нежели люди! И замечательно рассудил

таким образом представляют себя на этом Суде (кстати, есть языки, на которых он называется просто последним) исключительно в роли общественных обвинителей. Но вот что говорит о Суде Сам Господь: Суд же состоит в том, что свет пришел в мир <...> всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его... (Ин. 3, 19-21).

наш современник: “Что значит *Мне отпущение*, и *Аз воздам* (Втор. 32, 35)? Как мстит Господь? – спасает грешника тем, что ведет его к покаянию. Другое дело – то, что для покаяния нужна свободная воля человека и его способность любить.

Журинская Марина Фома №2(46) февраль 2007г.

«О СУДЕ»

В разговоре о поминовении усопших очень часто упускается важный вопрос: а кому, собственно, больше нужно такое поминовение – им, или нам самим? Было бы бесконечной самонадеянностью и дерзостью утверждать, что некто из наших умерших близких попал в ад, нуждается в помощи и его необходимо вымалывать. У христиан есть заповедь не судить ближнего при жизни. Тем более нелепо выносить приговор тому, кто уже окончил свое земное странствие и предстал перед судом Божиим. Мы можем беспокоиться за него, как родители беспокоятся за сына, уехавшего учиться в далекий город. Но мы не должны забывать, что у нас есть в этом городе богатый и любящий нас родственник. Причем, не

просто богатый – он в этом городе самое главное лицо и решает там все вопросы, чего бы они ни касались. И мы не должны рвать себе сердце переживаниями – этот родственник позаботится о нашем сыне гораздо лучше, чем мы сами. Но эта забота не мешает нам посылать ему письма, посылки со всякими вкусностями и деньги на карманные расходы. Сын может ни в чем не нуждаться, но наш богатый родственник очень деликатен, он не лишает нас возможности проявлять свою любовь подобным образом. И когда мы звоним и просим его: “Ты, уж не оставляй там нашего мальчика, пожалуйста! Присматривай за ним, помогай, а то мы тут волнуемся!”, это совсем не означает, что без нашего звонка сын остался бы без поддержки

и внимания. Просто мы любим его, а он уехал и теперь далеко. И что мы можем сделать еще, чтобы выразить свою любовь и заботу? Только звонить и слать письма с посылками. Так и молитва ко Христу за наших усопших нужна нам самим не меньше, чем тем, о ком мы молимся.

Потому что у всех нас есть такой богатый родственник. Это – Христос, Который и вочеловечился для того, чтобы сделать нас Своими родственниками по плоти. А родственников не судят беспристрастно, их судят – с любовью. Его суд – не наш суд. Достаточно вспомнить, сколько раз в Евангелии Христос оправдывает и защищает тех, кого люди осудили, причем из самых справедливых соображений.

http://www.pravzhurnal.ru/Preobrazhenie/Zhizn_i_smert/slezy-letyashchie-k-nebu.html

«НАШИ МЕРТВЫЕ НАС НЕ ОСТАВЯТ В БЕДЕ»

...Когда-то Владимир Высоцкий пел: “... Наши мертвые нас не оставят в беде, наши павшие – как часовые”. Уходя из этой жизни, наши любимые становятся ближе к Господу и могут ходатайствовать за нас перед Ним. Поэтому мы и молимся святым, которые канонизированы Церковью. Но нельзя забывать, что

святыми Церковь считает не только внесенных в святцы прославленных угодников Божиих. Святыми в Церкви названы все христиане, освящающиеся Пречистыми Телом и Кровью Христовыми в таинстве Евхаристии. И если наш близкий при жизни был членом Церкви, исповедовался и причащался святых

Христовых Тайн, тогда у нас не может быть достаточных оснований считать, что после его смерти он нуждается в нашем поминовении более чем мы в его молитвах за нас...

http://www.pravzhurnal.ru/Preobrazhenie/Zhizn_i_smert/slezy-letyashchie-k-nebu.html

Пожертвования на восстановление храма Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храм, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

ИНН 4028990330

Отделение №8608 Сбербанка России г. Калуга

Р/сч 40703810522240004070

К/сч 30101810100000000612

БИК 042908612

СПЕШИТЕ ЖИТЬ

Мф., 106 зач., XXV, 31-46. Неделя о страшном суде

Когда же придёт Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? Или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? Или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТОГО ДУХА.

Почему наше последнее предстояние перед Богом мы называем “страшным судом”? Разве мало на земле ужаса и без этого: человеческая жестокость, ненависть и страдание, физическое и умственное насилие человека над человеком? Можно ли помыслить что-либо страшнее этого?.. Можно, потому что не тем последний суд так страшен, что жжет нас, как огонь. Самое страшное – не наказание, не страдание или насилие, но то мгновение, когда мы вдруг увидим, что весь смысл жизни заключался в любви и мы прошли мимо нее; страшно мгновение, когда мы окажемся лицом к лицу перед Богом, Который так возлюбил мир, что отдал за его спасение Своего Единородного Сына, и была нам предложена вся любовь Божия – и мы ее отвергли.

Если бы мы отказались от нее по каким-то убеждениям, сознательно отвергая такую любовь, – это было бы достаточно ужасно; но какой ужас, что мы окажемся перед Божественной любовью и поймем, что мы просто прошли мимо нее, не заметили ее, потому что увлеклись пустяками, которые заполнили наш ум любопытством, сердца наши – похотью, и увели нас вдаль от Бога и Его любви.

И вот, мы будем стоять перед Богом, лицезреть всю Божественную любовь, явленную нам в Господе Иисусе Христе, Который носит на теле Своем раны страстей и креста, Который сошел во ад, умерев по любви к нам, и придется нам сказать: «Да, я видел всё это – и пожал плечами, и занялся другими заботами...» Но вы, может

быть, скажете: «Как я могу любить Бога и Его любовь, как я могу любить Того, Которого не вижу, Которого порой и не ощущаю?..»

Сегодняшняя притча так ясно отвечает нам на это: любви тех, которых Бог Своей любовью вызвал к бытию; любви тех, за которых Он отдал Свою жизнь и Свою смерть, любви Его твари, которые всё для Него значат, и тогда Он скажет нам: «В них ты любил Меня, и то, что ты сделал для Моих любимых, ты сделаешь для Меня...»

Значит ли это, что наша любовь к Божиим творениям должна быть такой же великой, как Его любовь? И снова притча отвечает нам так просто и так ясно: «Был ли ты человек, было ли у тебя сострадание к голодному и жаждущему, к бездомному или всеми не любимому, к тому, кто гибнет в душевной или телесной муке, или кто в тюрьме, – преступник перед Богом и людьми, в трепете от человеческого суда и, возможно, не сознаёт, что он прошел мимо единственного, что достойно жизни?..» Вот вопрос, который нам ставится: проявил ли ты человечность?

И если мы были человеческими, подлинными людьми в отношениях друг с другом, подлинно человеческими в сердце, и в уме, и в делах наших, – тогда широко распахнута дверь, чтобы нам стать гражданами небес, гражданами Божия Царства, Царства любви Божественной, изливающейся в наших сердцах, преображающей нас и превращающей нас и весь мир в то диво, которым всё призвано быть – тканью Воплощения.

Вот какие вопросы встанут перед

нами, и такие простые ответы на них Христа. Поэтому будем учиться: научимся, прежде всего, любить близких и родных, но такой любовью, которая достойна их, достойна нас самих и достойна Бога; и когда мы научимся любить тех, которых легко любить, потому что они уже нам дороги, откроем свое сердце и дадим в нем место еще одному человеку, и еще одному, и еще одному...

И тогда наши сердца станут такими широкими, что смогут вместить и тех, кого мы любим, и тех, которых мы пока еще не научились любить; тех, кто нас любит, и тех, кто к нам безразличен или кто не переносит нас; смогут вместить, обняв, охватив всех одной любовью, которая есть Божия любовь, которая будет подлинной Божией любовью к ним, преизбыточествующей в наших сердцах, а через нас – вокруг во всем мире.

Вот о чем взывает сегодняшняя притча, к чему зовет нас страшный суд: суд этот не Бог будет произносить над нами, а мы сами, когда увидим, каковы мы есть, и поймем, какими мы могли быть.

Услышим поэтому апостола, говорящего нам: “*Дорожите временем, спешите жить, ибо время обманчиво, время проходит и уходит незаметно...*” Поспешим же жить, жить любовью, жить достойно себя самих, достойно имени христианина, – Христова племени, которым мы являемся, и тоже достойно любви Божией к нам и к Его миру. Аминь!

*Электронная библиотека
“Митрополит Сурожский Антоний”*

ВОСЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ И БОРЬБА С НИМИ

СРЕБРОЛЮБИЕ. НЕ ОЧЕРСТВЕТЬ СЕРДЦЕМ

Продолжение. Начало в №№ 6(35) – 11(40)
2015, 1(42), 2(43) 2016

Сейчас, когда все вокруг говорят про экономический кризис, многих охватывает страх, тревога за грядущий день. И очень важно нам всем сейчас не очерстветь сердцем, подобно богачу из притчи. Помнить про тех Лазарей, которым еще хуже, чем нам. Милосердного, щедрого Господь никогда не оставит без пропитания. В духовной жизни есть такой замечательный принцип, даже закон: «Рука дающего не оскудеет». Человека, который помогает другим, Господь всегда вознаграждает с избытком даже в земной жизни. Но для этого, конечно, нужно иметь веру и решимость. «Я был молод, и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба: он всякий день милует и займы дает, и потомство его в благословение будет» (Пс. 36, 25–26), – говорит псалмопевец Давид. Конечно, здесь не обещается какое-то большое богатство и благосостояние, но ясно одно: без средств к пропитанию и всего необходимого человек милостивый не останется.

Если супруги хотят иметь много детей (то есть делают свой выбор в пользу духовного богатства), они также никогда не останутся без помощи Божией. Есть такая пословица: «Если Бог дал ребенка, даст и на ребенка». Один многодетный папа рассказывал, что с каждым новым чадом благосостояние их семьи не только не уменьшалось, а, наоборот, росло. Бог посылает помощь многодетным самыми разными путями. В Евангелии сказано: «Не заботьтесь и не говорите: “что нам есть?” или “что нам пить?” или “во что одеться?”. Потому что все это ищут язычники и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 31–33). Многодетные христиане ищут не комфортной, праздной жизни, а именно Царства Божия; они живут не для себя, а для детей, растят и воспитывают их, не жалея времени и сил, и потому «остальное прилагается им».

Нам сейчас постоянно внушается, что все можно купить за деньги. Без денег ты никто, а если ты богат, твои возможности ограничены только размером твоего банковского счета.

Но даже самый примитивный и приземленный человек поймет: за деньги можно купить далеко не все; любовь, дружбу, верность, талант, доброе имя и даже здоровье не купишь за деньги. А можно ли без этого быть счастливым? Счастье нематериально, оно не зависит от благосостояния. Например, счастливый в семейной жизни, любимый всеми и сам любящий бедняк в сто раз счастливее любого богача. В Евангелии прямо сказано: «Жизнь человека не зависит от изобилия его имени» (Лк. 12, 15). Наоборот,

большое имение приносит большие заботы и часто скорби... Большое богатство не столько радует, сколько поработает, заставляет служить себе.

Любостяжание, служение «золотому тельцу», порождает многие пороки. Убийство, грабежи, обман – это то, что очень часто лежит в основании большого богатства. Заработать большое имение честным трудом очень непросто. Человек, одержимый сребролюбием, ради денег готов если не на все, то очень на многое.

Мы все удивляемся, куда пропали хорошие, добрые талантливые фильмы и телепередачи, почему сейчас так мало одаренных писателей, пробуждающих в людях благородные чувства? Почему с экранов на нас льется сплошной поток секса, насилия, агрессии и нецензурной брани? Одна из главных причин в том, что искусство стало коммерческим. Киностудии, издательства, телеканалы хотят вернуть свои инвестиции с большой прибылью. Для этого их продукция должна устраивать массовую аудиторию и вызывать интерес. В фильм вложили 40 тысяч долларов – нужно получить не менее 70. Очень сложно собрать полные залы, показывая действительно хорошую картину...

На властителях человеческих дум – писателях, журналистах, кинематографистах – лежит огромная ответственность. «Как слово наше отзовется?». Ведь снятое или написанное ими становится достоянием миллионов людей. И если человек творческий совершает свое дело из сребролюбия, тщеславия, а душа его преисполнена нечистоты, он способен соблазнить множество людей. И что самое страшное, если он действительно талантлив, его разрушительное дело продолжается и после его смерти...

Ныне получил очень большое распространение еще один порок, порожденный сребролюбием, – игромания. Люди проигрывают в казино, в игровых автоматах подчас все свое имущество, доходят до разорения, иногда до самоубийства. Игроком движут две страсти: алчность и азарт, жажда риска, острых ощущений. И вторая, как правило, берет верх: человек не может вовремя остановиться и попадает в полную зависимость от нее. Совершенно точно установлено, что игромания, пристрастие к азартным играм является такой же зависимостью, как наркомания и алкоголизм, и очень трудно поддается лечению...

У сребролюбия есть два вида: расточительность, транжирство и, наоборот, скупость, жадность. В первом случае человек, имея богатство, безумно тратит его на развлечения, удовлетворение своих потребностей, роскошную жизнь. Во втором случае он может жить очень бедно, во всем себе отказывать, но служить богатству как идолу, копить, собирать и не с кем не делиться. Чахнуть, как Кощей, как Скупой

рыцарь, над своим золотом...

Страсть к накопительству, скупость – черта, присущая не только богачам. Довольно часто люди задают вопрос: «Что такое мшелоимство?», про которое мы читаем в исповедальной вечерней молитве. Мшелоимство – это стяжание ненужных для нас вещей, когда они от долгого хранения и бездействия как бы покрываются мхом. Этим грехом могут страдать и люди весьма бедные, приобретая и копя посуду, одежду, любые другие предметы, заполняя ими все шкафы, полки и кладовки и часто забывая даже, что где лежит.

Как бороться со страстью сребролюбия? Воспитывать в себе противоположные добродетели: – милосердие к бедным, нуждающимся; – попечение не о земных ценностях, а о стяжании духовных даров; – размышление не о вопросах меркантильных, земных, а о духовных.

Добродетель не придет сама собой. Человек, имеющий расположенность к сребролюбию, скупости, жадности, должен понуждать себя, заставлять делать дела милосердия; употреблять богатство на пользу своей душе. Например, когда мы подаем милостыню, нужно подавать ее не так: «На тебе, Боже, что нам негоже», а чтобы это была настоящая жертва, а не формальность. А то иной раз получается, что мы отдали нищему какую-то мелочь, которая просто тянет нам карман, и еще ждем, что он будет нам за это благодарен. «Кто сеет скупко, тот скупко и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор. 9, 6).

Понуждая себя делиться, отдавать, помогать другим, мы сможем избавиться от сребролюбия и жадности. Мы поймем, что «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35), что, раздавая, мы можем получить большую радость и удовлетворение, чем копя и собирая ценности, которые нам самим порой приносят очень мало пользы.

Многие задаются вопросом: кому подавать милостыню, ведь иногда возникают сомнения в честности просящего, в том, что он употребит нашу помощь во благо? Здесь нет единого мнения святых отцов. Одни полагают, что нужно подавать всем просящим, ибо Господь Сам знает, просит человек искренне или обманывает, и на нас не будет греха; подавать как Самому Христу. Другие говорят, что творить милостыню нужно с большим рассуждением. Мне кажется, что истина где-то посередине. Конечно, мы в любом случае не прегрешим, даже если подадим нечестному человеку. «Профессиональные нищие» были во все века, и во времена Спасителя тоже. И тем не менее и Господь, и апостолы раздавали милостыню нищим. Но если у нас нет уверенности в человеке, можно подать ему небольшую сумму, а более щедрую помощь оказать действительно нуждающимся. (Продолжение в следующем номере) Священник Павел Гумеров

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.